

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОСНОВАНИЯ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Наумов В.В.¹, Станкевич А.М.²

¹ Негосударственная образовательная организация высшего профессионального образования некоммерческое партнерство «Тульский институт экономики и информатики», Тула, Россия (300024, г. Тула, ул. Рязанская, 1), e-mail: nw1984@yandex.ru

² Негосударственная образовательная организация высшего профессионального образования некоммерческое партнерство «Тульский институт экономики и информатики», Тула, Россия (300024, г. Тула, ул. Рязанская, 1), e-mail: sistersashenka86@yahoo.com

---

В правоприменительной деятельности при установлении крайней необходимости важную роль занимают условия правомерности. Учеными-криминалистами выделяются две группы условий: 1) характеризующие основание; 2) характеризующие пределы правомерности этого права. В статье рассматривается первая группа условий, к которым относятся: опасность, непосредственно угрожающая личности и правам данного лица или иных лиц охраняемым законом интересам общества или государства; отсутствие возможности устранения опасности иными средствами. Только при их наличии можно констатировать, что у лица возникло право на причинение вреда охраняемым уголовным законом отношениям для устранения опасности.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, крайняя необходимость, условия правомерности

THE TERMS OF ELIGIBILITY DISTINGUISHING THE EXTREME NECESSITY

Naumov V.V.¹, Stankevich A.M.²

¹ Nongovernmental educational establishment of higher professional education non commercial partnership «Tula institute of economics and informatics», Tula, Russia (Tula, Ryazanskaya Str. 1, 300024), e-mail: nw1984@yandex.ru

² Nongovernmental educational establishment of higher professional education non commercial partnership «Tula institute of economics and informatics», Tula, Russia (Tula, Ryazanskaya Str. 1, 300024), e-mail: sistersashenka86@yahoo.com

---

The last decade has significantly increased the number of natural disasters and man-made, which led not only to the death of tens of thousands of people, but also caused damage to the multibillion-dollar global economy. In this connection, essentially actualized the need to find effective means of maintaining the normal life of society. It should also be noted that adoption requires extreme measures and the situation characterized by the growth of terrorist threats. In certain aspect of the role of the means by which it is possible to prevent possible damage. One of these resources is essential. At the same time, the research of historical aspects of this problem and conduct a detailed comparative legal analysis, of course, will allow to improve the architecture of the existing law and practice of their application. After all, the effective use of this tool as a staff of specialized services as well as ordinary citizens, often depends on the preservation of life and health of many people.

Keywords: legal excuse, extreme necessity, terms of eligibility

Особое значение в деятельности правоприменительных органов имеет изучение крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Крайняя необходимость является правомерным деянием причинившего вред охраняемым уголовным законом отношениям в целях устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства при наличии оснований и в пределах, установленных уголовным законом.

Понимание крайней необходимости как правомерного деяния, предусмотренного нормами уголовного закона, позволяет выделить две группы условий ее правомерности: 1) характеризующие ее основания; 2) характеризующие пределы правомерности этого права.

Анализ ст. 39 УК РФ к первой группе условий правомерности причинения вреда при крайней необходимости позволяет отнести: 1) опасность, непосредственно угрожающую личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства; 2) наличие цели устранения опасности; 3) отсутствие возможности устранения опасности иными средствами.

Условия правомерности крайней необходимости, определяющие пределы ее правомерности, следует сформулировать следующим образом: 1) причинение вреда при крайней необходимости должно осуществляться своевременно (временной предел); 2) вред не должен явно не соответствовать характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, он должен быть менее значительным, чем предотвращенный вред.

Правильная квалификация крайней необходимости во многом зависит от точного установления признаков, составляющих содержание обозначенных условий ее правомерности.

Установление такого условия правомерности крайней необходимости, как наличие опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, невозможно без установления источника возникновения этой опасности. А.А. Пионтковский отметил, что источник опасности может быть самый разнообразный: действия человека (например, нападение на личность), стихийные силы природы (например, наводнение), одновременное стечение необходимости выполнения различных обязанностей и т.д. [9]. Как видно, перечень остается открытым. Эта позиция является доминирующей в современной доктрине.

В уголовно-правовой литературе высказана позиция, в соответствии с которой коллизия (конкуренция) двух обязанностей не должна признаваться источником возникновения опасности. В качестве ее аргументации указывается то, что, во-первых, коллизия двух обязанностей всегда есть и коллизия двух опасностей. Во-вторых, сама по себе коллизия (конкуренция, противоречие) не является источником опасности [10]. Эта точка зрения является спорной. Например, если врач одновременно вызван к роженице, чтобы принять внезапные роды, и к больному по поводу нетяжелого заболевания [2], то опасность причинения вреда в результате бездействия врача возникает не в силу патологических или физиологических изменений в организме человека, а из-за невыполнения им возложенной на него обязанности оказывать помощь больным. Примером

может служить следующий случай. Дежурный врач одной из поликлиник Л. отказался отправиться на вызов к тяжелобольной А. в поселок, расположенный от поликлиники в 4 км, так как к нему уже поступили три вызова к другим тяжелобольным (к ребенку с кровавой рвотой, к больной с приступом грудной жабы и к ребенку с высокой температурой) и, кроме того, он не был обеспечен транспортом. Когда после посещения трех больных Л. вернулся в поликлинику, он тут же справился, не прислана ли машина для выезда к тяжелобольной А. Медицинская сестра сообщила, что больная умерла. Врач Л. был признан виновным и осужден за неоказание медицинской помощи. Вышестоящая судебная инстанция отменила приговор по делу и прекратила его производство, признав, что отказ Л. был продиктован крайней необходимостью из-за непредставления транспорта при наличии одновременно вызовов к другим не менее тяжелобольным, обслуживание которых входило в круг его обязанностей [7].

Изложенное позволяет согласиться с позицией, допускающей признание коллизии обязанностей в качестве одного из источников возникновения опасности при крайней необходимости. Такая точка зрения не противоречит действующему законодательству, обоснована в науке уголовного права и воспринята судебной практикой.

В качестве одного из признаков, характеризующих опасность, выступает реальная угроза личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства. Угрозе присуща не только возможность, но и намерение нанесения ущерба, чем не характеризуется опасность. Таким образом, термин «угрожающей» отражает реальную возможность причинения вреда личности, охраняемым законом интересам общества или государства. Следовательно, реальная угроза имеет место в случаях наличия возможности причинения им вреда при неустранении опасности.

В качестве следующего признака, присущего опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства называют ее реальное существование в объективной действительности. В теории уголовного права данный признак принято называть «действительностью (реальностью)» опасности. Следует отметить, что в уголовно-правовой литературе отражена позиция, отрицающая целесообразность выделения этого признака. Так, Н.Д. Дурманов указывает, что это условие полностью охватывается «наличностью» посягательства [3]. Его поддерживает И.Я. Козак [6]. Однако данная точка зрения представляется дискуссионной, поскольку устранение лицом опасности, существующей только в воображении лица, не существующей в объективной действительности, в доктрине уголовного права получило название мнимой крайней необходимости. Она имеет совершенно иную социальную природу, нежели крайняя необходимость, и может выступать либо в качестве

разновидности невинного причинения вреда (казуса), либо в качестве неосторожного преступления. В уголовном законодательстве вопрос о юридической оценке мнимой крайней необходимости не решен, ее понятие и правила квалификации выработаны теорий уголовного права и применяются на практике. Обосновано мнение о целесообразности использования в таких случаях общих правил о фактической ошибке. Так, если лицо не сознает и исходя из обстоятельств происходящего не должно или не могло сознавать, что опасности не существует, то имеет место невинное причинение вреда. Если при мнимой крайней необходимости лицо, причиняющее вред, не сознавало, что опасность в действительности не существует, но по обстоятельствам дела должно было и могло сознавать это, ответственность за причиненный вред наступает за неосторожное преступление.

Итак, условие правомерности, характеризующее основание крайней необходимости, — это опасность, непосредственно угрожающая личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, имеющая место при наличии следующих признаков: а) источника возникновения опасности; б) реальной угрозы личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства; в) реального существования опасности в объективной действительности.

Следующим условием, характеризующим основания крайней необходимости, является отсутствие возможности устранения опасности иными средствами. Это условие для крайней необходимости является сущностным, поскольку используемый в названии исследуемого явления термин «крайняя» означает, что при столкновении двух правоохраняемых интересов спасение одного из них невозможно иными способами, не связанными с причинением вреда другому. Однако отсутствие в уголовном законодательстве и в актах судебного толкования разъяснений о правовой оценке действий лица, причинившего вред, для предотвращения грозящей опасности, при наличии у него возможности причинения менее значительного вреда, чем он причинил, породило дискуссию. В частности, В.Л. Зув указывает, что из всех возможных вариантов причинения вреда предпочтение должно быть отдано меньшему из них [4]. Такую же позицию высказывает и В.Ф. Кириченко, отмечая, что правомерность вреда определяется не только тем, что он является единственно возможным средством отражения опасности, а также и тем, что причиненный вред является наименьшим [5]. В противном случае, по их мнению, причинение вреда нельзя признавать крайней необходимостью. Однако такая позиция является спорной. Ю.И. Ляпунов и В.А. Владимиров, толкуя рассматриваемый признак, указывают, что, «говоря о таком признаке как неотвратимость опасности другими средствами, нельзя, конечно, понимать дело так, что совершенные в состоянии крайней

необходимости действия составляли вообще *единственно* (выделено Ю.И. Ляпуновым и В.А. Владимировым) возможное средство предотвращения угрозы» [2]. Такое требование, по их мнению, ограничивало бы пределы крайней необходимости до столь узких рамок, что практически свело бы на нет возможность прибегать к ней. Ю.В. Баулин, исследуя обозначенную проблему, предложил выделять два вида обстановки, в которой происходит устранение опасности. Во-первых, неблагоприятную (одновариантную; инвариантную), когда в распоряжении конкретного лица для устранения грозящей опасности имеется один какой-либо вариант причинения вреда. Во-вторых, относительно благоприятную (вариантную). Это та, которая предоставляет лицу несколько вариантов устранения опасности, но каждый из них связан с необходимостью совершения действий, внешне подпадающих под признаки того или иного преступления [1, 11]. В научной литературе приводится показательный пример многовариантной обстановки крайней необходимости. Так, чтобы спасти тяжелораненого, истекающего кровью человека и доставить его в больницу, допустимо без разрешения хозяина завладеть чужой автомашиной и попытаться достичь указанной цели, а можно в близстоящем пустом учреждении разбить стекло, сломать двери и сигнализацию для того, чтобы получить доступ к телефону и вызвать «неотложную помощь» [11]. По мнению А.М. Плешакова и Г.С. Шкабина, и в том и в другом случае действия будут подпадать под юрисдикцию ст. 39 УК РФ. Главное, чтобы при любом варианте вынужденных поступков они не выходили за установленные пределы [11]. Последняя точка зрения представляется более аргументированной, поскольку уголовное законодательство никаких ограничений в указанном аспекте не содержит. В связи с этим полагаем, что отсутствие возможности устранения опасности иными средствами имеет место в ситуациях, когда у лица имелось несколько вариантов устранения опасности средствами, сопряженными с причинением вреда охраняемым уголовным законом отношениям, но он выбирает причиняющие не самый минимальный вред из возможных.

Итак, подводя итог рассмотрению условий правомерности, характеризующих основания крайней необходимости, следует сделать вывод, что их наличие позволяет констатировать, что у лица возникло право на причинение вреда охраняемым уголовным законом отношениям для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества и государства.

Вместе с тем для признания лица действовавшим в состоянии крайней необходимости установление перечисленных условий является недостаточным. Это объясняется тем, что в ч. 2 ст. 39 УК РФ умышленное превышение пределов крайней

необходимости признается преступлением. Положения, содержащиеся в этой норме, означают, что при наличии условий правомерности, характеризующих основания крайней необходимости, лицо все же может нести уголовную ответственность при несоблюдении пределов правомерности.

Список литературы

1. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – Харьков, 1991. – С. 306, 307.
2. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – М., 1970. – С. 80.
3. Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. М., 1961. – С. 203.
4. Зуев В.Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики. — М., 1996. – С. 25.
5. Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. – М., 1952. – С. 87.
6. Козак В.Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. – Саратов, 1981. – С. 64.
7. Лысаков Н.В. Крайняя необходимость // Следователь. – 2004. — № 6. — С. 18.
8. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. Изд. 2-е – М. 1999. – С. 364.
9. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – С. 458.
10. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. – М., 2006. – С. 73, 74.
11. Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб., 2007. – С. 258.

Рецензенты:

Гаврилин Ю.В., д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Тульского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, г. Москва;

Борисов С.В., д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права и криминалистики НОО ВПО НП «Тульский институт экономики и информатики», г. Тула.